Наталья Зимина

Парное катание

Наталья Зимина

Парное катание

https://litres.ru/74705337
SelfPub; 2026

Аннотация

Юля Ким — одиночница, чьё колено больше не выдерживает тройных. Марк Савельев — парник, у которого партнёрша ушла посреди олимпийского цикла. Тренер-легенда ставит их в одну пару: она маленькая, лёгкая и злая, он — гроза арен с характером «дрова». От ненависти до первого чистого выброса — один сезон. От выброса до любви — один упавший конькодержатель. Спортивный роман о фигурном катании, взаимном упрямстве и о том, что «связка» — это когда держится один, а летит другой, и никто не знает, кто из вас который.

Парное катание

ГЛАВА 1. ЛЁД НЕ ПРОЩАЕТ

Тройной лутц Юля Ким прыгала десять лет и три тысячи раз. Три тысячи первый раз он её предал — в произвольной программе чемпионата России, на глазах у девочки с плакатом «Юля, ты наши крылья». Она вошла в прыжок как обычно, а вышла — на лёд, левым коленом, всем тем, что берегла. Зал ахнул вежливо, судьи вежливо оформили протокол, а колено вежливо сказало: всё, девочка, прыжки закончились.

Вердикт врачебной бригады звучал как приговор с отсрочкой: «к дальнейшей карьере в одиночном катании — не рекомендована». Юля сидела в медицинском кабинете арены «Кристалл» с пакетом льда на колене и слушала, как заканчивается её жизнь: снаружи доносился тёплый гул прощального, чьего-то чужого вечера.

— Плохо? — В дверях стояла Ирина Павловна Гай, тренер легендарный, по фамилии — как удар, по характеру — как погода в апреле. Все звали её Пална.

— Конец, Пална.

— Конец одиночницы, — поправила Пална. — А ты, Ким, маленькая, лёгкая и злая — это, между прочим, идеальная комплектация для другого жанра. У меня есть парник без партнёрши. Рост сто девяносто, характер — дрова, выбросы — полёт в космос. Согласишься — будешь кататься. Не согласишься — доигрывай в новогодних показах Снегурочкой,

ты подходишь по фактуре.

— Кто он?

— Савельев Марк. — Пална смотрела внимательно. — Слышала?

Юля слышала. Гроза парного катания, у которого партнёрша ушла в танцы на льду посреди олимпийского цикла, а сам он с тех пор никого к себе не подпускает. Про Савельева писали: «трудный». Про его бывшую партнёршу Лизу — «ушла красиво». Про тренера после Дёмина — ничего: не было.

— Он меня пошлёт.

— Он всех посылает. Ты — последняя, кого он успеет послать до сборной, если хорошенько попрошу. А я попрошу, я умею. — Пална кинула ей бинт. — Ну? Молчишь, значит, думаешь. Это уже полдела.

ГЛАВА 2. САВЕЛЬЕВ

Савельев на льду был как танк, сошедший с ума: скорость, кромка, лютая мощь — и полное нежелание замечать, что рядом кто-то есть. Юля вышла на лёд в шесть утра, он сносил её на четвёртом круге — не специально, просто ей полагалось стоять в другом месте, а где — он не сообщил.

— Ты Ким, — сказал он, остановившись наконец. — Одиночница с тройным лутцем. Бывшим.

— Ты Савельев. Парник с выбросами. Настоящими.

— Смотри-ка, вежливая. — Он обошёл её кругом, как лошадь на ярмарке, и Юля возненавидела его примерно на три

года вперёд. — Пална сказала: колено. Скрывать от меня будешь или как?

— Буду прямо говорить. Колено — рабочее, прыжковое — нет. Если тебе нужна девочка с тройными — я не та.

— Мне нужна девочка, которая не боится, — сказал Марк. И, помолчав: — Лиза боялась. Восемь лет подряд, каждый выброс. Я думал, привыкает. Лизу, оказывается, тоже можно понять. Ладно, Ким. Тест: я тебя бросаю, ты летишь. Испугаешься — до свидания, Снегурочка.

Первый выброс она приняла на локти и грудь. Второй — на колени. Третий — встала, как вбитая, с перекошенным от злости лицом, и Марк впервые за всё утро засмеялся.

— Злая, — сказал он с одобрением. — Злых не жалко бросать, злые сами кого хочешь. Начинаем с шагов, Снегурочка. С завтрашнего дня — в пять тридцать.

ГЛАВА 3. ПЕРВАЯ СВЯЗКА

Сборы в Новогорске были похожи на армию, только вместо оружия — коньки. Они грелись, тянули, падали, орали (он), молчала (она), орали (оба), — и медленно, неделю за неделей, переставали быть двумя одиночками на одном льду.

— Держи, — говорил Марк, подавая руку в поддержке. — Держи, как будто я тебе что-то должен.

— А ты должен, — отвечала Юля. — Твою партнёршу увели в танцы. Мне, как женщине, положена компенсация за чужой проступок.

Он фыркал, но руку подавал с той секунды на полсекунды

раньше, чем полагалось по музыке. Это «полсекунды раньше» Юля заметила на второй неделе и с тех пор носила внутри как орден.

Пална смотрела на них с борта и курила в тамбуре «электронную, безвредную, для нервов». — Видите, Ирина Павловна, — говорил молодой помощник, — они же грызутся. — Они же милеют, — поправляла Пална. — Записывайте, Федя: пары, которые не грызутся, не катаются. Пары, которые грызутся на публике, разводятся. А вот пары, которые грызутся в шесть утра, без свидетелей, — эти, Федя, выигрывают.

ГЛАВА 4. СТАРАЯ ПАРТНЁРША

О Лизе Юля знала три вещи: восемь лет в паре, серебро Европы, уход «красиво, посреди цикла, за неделю до объявления программ». Четвёртую вещь она узнала в четверг, вернувшись ночью за забытыми перчатками: Марк катался один. Без музыки, без правил — крутил те элементы, которые в паре делаются вдвоём, и поддержка повисала в воздухе пустой, без тела в ней. Было видно, как ему не хватает второй руки так, что он подставляет свою.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.